

вы́шнихъ живый, и во гробъ малъ страннопрѣмлест-
ся, егоже отроцы благвите, сваиенницы воспойте, лю-
дие прекозносите, во всѧ вѣки.

Не рыдаи мене, мать, зрячи ко гробу, егоже во
чревѣ безъ склоненія зачала есі Сына: востане бо и
прославлюса, и вознесъ со славою непрестанно, яко
Богъ, вѣрою и любою та величаяюща.

О вѣтвеннаго! о любезнаго! о сладчайшаго
твоего гласа! съ нами во неложно шевѣцалася есі
бѣти до скончанія вѣка, Христъ: егоже вѣрніи оутвер-
жденіе надежды имѣше, радовеса.

Спасителю Богу, въ мори люди немокрыми ногами
настѣвались, и Фараона со всѣмъ винствомъ
потопались, томъ єдиномъ поимъ, яко прославися.

Плавающаго въ молвѣ житейскихъ попечений, съ
кораблемъ потопляема грѣхъ и душетлѣнномъ звѣрю
примѣшаюша, яко Іоана Христѣ воню ти: изъ смерто-
носныхъ глубинъ возведи мѧ.

О чисти мѧ, спасе, мнѣга во беззаконїи мои, и
изъ глубинъ звѣль возведи молюса: къ тебѣ ко вон-
юю яко, и оутеслиши мѧ Бже, спасенїя моегѡ.

О быде мѧ послѣдня бѣздна, несть избавле-
нія: вмѣнихомася яко ѿци заколенія. Спаси люди
твои Бога нашь, ты ко крѣпости немоществующихъ
и испрѣкленіе.

Процѣла есть прстына яко крінь, Гди, язы-
ческа мъ неплоднаца церковь пришествиемъ твоимъ.
Бѣкъ неизже оутвердися моє срице.